

Неизвестный Марк Шагал

Рос. газета. — 2001. — 1 марта

Витебский журналист, учитель математики по образованию, а по призванию краевед-любитель открыл в родном городе Марка Шагала целый ряд неизвестных доселе адресов, связанных с жизнью и деятельностью великого художника. А чтобы рассказать о них людям, за свои деньги и при небольшой спонсорской помощи издал о витебском периоде мастера, его семье и друзьях книжку: помните, мол, что и в нашем Отечестве рождаются гении. Зовут подвижника Аркадий Михайлович Подлипский.

В Беларуси это имя давно известно специалистам-историкам, искусствоведам. Многие его работы по краеведению и связях с Витебщиной знаменитостей (в том числе российского художника Ильи Репина) появляются на страницах местной печати, выходят отдельными книгами и брошюрами.

Новая работа Подлипского "Витебские адреса Марка Шага-

ла" имеет особую ценность. Исследователь открыл 18 ранее неизвестных "витебских адресов" Шагала.

Автора по праву можно назвать родоначальником белорусской шагалистики. Именно после его работы "Шагаловские места Витебска", появившейся в январе 1991 года в областной газете, к этой теме стали обращаться многие. Позволено стало, что ли...

Рисунок М. Шагала "Улица в Витебске".

намеревались снять документальный фильм о его родине. Первым делом, конечно, пошли в обком. Оказалось, что там даже фамилии такой не знают. А вот в областном краеведческом музее если и не смогли ничем помочь, зато подсказали адрес бывшей ученицы мастера Анны Вениаминовны Кузнецовой. Она вместе с мужем Михаилом Трофимовичем и сыном Феликсом во многом помогли тогда еще молодому самодеятельному исследователю. От Кузнецовой Аркадий узнал о родительском доме художника на Покровской улице, в котором в 1997 году был открыт Дом-музей Марка Шагала.

Конечно, и фактор времени, да и наше беспамятство тому причиной, но сегодня многие городские здания, связанные с жизнью и деятельностью Шагала, не сохранились. В своей книжке Подлипский воспроизводит их по дореволюционным открыткам, рисункам художника и воспоминаниям тех, кто знал мастера. Здесь много уникального. К примеру, план-схема двора дома Шагалов по улице Покровской. Ее составил три года назад архитектор А. Ми-

хайлюков по воспоминаниям Л. Освинского, проживавшего в доме родителей художника в 1929—1941 годах. Или рисунки мастера "Наша столовая", "Дом на улице Покровской", "Дом, где жила Белла" и другие.

Мы знаем, как любил Марк Шагал родной город. И, по его признанию, у него "нет ни одной картины, на которой вы не увидите фрагменты моей Покровской улицы". Однако в свой последний приезд в СССР в 1973 году художник Витебск не посетил. По этому поводу он говорил искусствоведа А. Коменскому: "Я безгранично люблю свой родной Витебск не просто потому, что я там родился, но и прежде всего за то, что там я на всю жизнь обрел краску своего искусства... После долгих колебаний я отказался ехать в Витебск, хотя вспоминаю о нем всю жизнь. Поэтому и отказался, что вспоминаю. Ведь там, наверное, я увидел бы иную обстановку, чем та, которую я помню, иную жизнь. Это было бы для меня тяжелым ударом. Как тяжело навсегда расставаться со своим прошлым".

О том, что помнил Шагал и чем дорожил в годы детства, становления и юности, ценители таланта художника узнают теперь благодаря А. Подлипскому. Места, где мастер находил темы и образы для своих работ, встречался со многими знаменитостями, жившими и работавшими в то время в Витебске, где учился у своего великого педагога Ю. Пэна, где бывали К. Малевич, О. Цадкин, О. Мещанинов, З. Азгур, П. Кончаловский и другие известные люди.

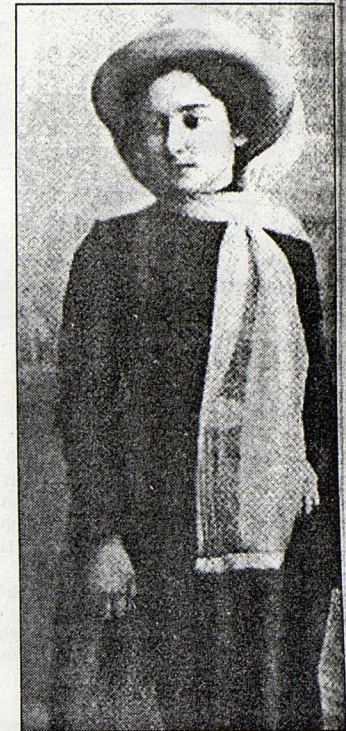
В Витебске Шагал встретил свою Беллу, ставшую на многие годы его музой, любимой, другом. Вот как писал об этом он сам: "С тех давних пор (имеется в виду его встреча с Беллой Розенфельд и женитьба на ней. — В.С.) и по сей день она, одетая в белое или черное, парит на моих картинах,

озаряет мой путь в искусстве. Ни одной картины, ни одной гравюры я не заканчиваю, пока не услышу ее "да" или "нет"...

Простенькая, вроде самиздатовской, книжка, которую "профессиональные" шагаловеды наверняка будут изучать с особым пристрастием. Аркадий Подлипский не боится маститых критиков, говорит: "Только бы с пользой для дела". А в общем, ему можно позавидовать: подвижник-одиночка делает то, что иной раз не под силу целым коллективам профессиональных исследователей.

Владимир САЛАМАХА,
писатель.

Витебск — Минск.

Белла Розенфельд в юности.

Шагал Марк

1.03.2001